

ВРЕМЯ ТРЕБУЕТ

Донатас БАНИОНИС,

народный артист СССР

Можно по пальцам пересчитать картины последних лет — удачные и неудачные, — относящиеся к крайне важному в наши дни жанру политического фильма на материале международной жизни.

В чем тут дело — сказать трудно. Очевидно, драматургам и режиссерами еще владеет некоторая робость в обращении с актуальной международной тематикой. Кроме того, политический фильм требует от художника большой зрелости мысли, страстного накала чувств и широты кругозора. Требуется ясно выраженной гражданской позиции. Он влияет на сердца и умы миллионов, к нему обращаются сегодня лучшие мастера экрана разных стран.

На Ашхабадский фестиваль мы привезли двухсерийную ленту «Кентавры», где я играю главную роль — президента одной из латиноамериканских стран, народ которой стал жертвой фашистского переворота.

Нетрудно догадаться, что речь в картине идет о трагедии Чили, хотя мы прямо и не указываем место действия.

Рассказывая с экрана о событиях трагических, ставящих существование человека на грань, когда нельзя оставаться лишь пассивным наблюдателем, когда ты должен принимать решения, за которые порой расплачиваются жизнью, мы стремились подняться до художественно-философских обобщений.

Мое отношение к политическому фильму — это прежде всего отношение человека и гражданина, живущего в эпоху огромных социальных перемен и мощного подъема национально-освободительного движения. Никто из нас не может сейчас оставаться в стороне от острой идеологической борьбы, поскольку от этого зависит будущее каждого, будущее планеты. Мы не можем бесстрастно анализировать эти события. Наш исследовательский материал — человеческие ха-

рактеры в контексте времени, история, пропущенная сквозь сердце.

Я уже давно связан с политическим фильмом, к нему, в сущности, относятся почти все мои экранные работы — от «Никто не хотел умирать» и «Мертвого сезона» до «Гойи» и «Бегства мистера Мак-Кинли».

Роль в «Кентаврах» очень дорога мне. Я пытался показать своего героя в совокупности черт, присущих только ему, передать его трагическое внутреннее одиночество в сложном окружении. Мы с режиссером не ставили целью добиться полного сходства нашего президента с Альенде. Но, конечно же, этот благородный образ все время стоял у нас перед глазами...

Работать с Жалакявичусом — для меня всегда большая радость. Мы исповедуем общие творческие принципы, являемся единомышленниками в жизни и в искусстве. Надеюсь, что следующая его картина тоже будет на злободневную политическую тему, и я обязательно в ней сыграю.

Хотелось бы пожелать нашим ведущим режиссерам смелее браться за животрепещущие проблемы современности. Политические фильмы крайне нужны. А в программе нынешнего кинофестиваля их, за исключением нашей картины, нет, хотя программа и обширна, разнообразна и включает немало талантливых произведений. Несколько утешают, правда, документалисты, представившие на смотр интересные публицистические ленты — «Палестинцы: право на жизнь» (режиссер В. Копалин) и «Ангольцы» (режиссер И. Свешникова). Обе, кстати говоря, тоже сняты лишь на одной студии — ЦСДФ.

Мне думается, политический фильм как жанр киноискусства таит в себе еще немало неиспользованных возможностей, и осваивать его необходимо всерьез, на самом высоком художественном уровне.

Соб. кинотеатра, 1979, 18с.с.с.